

Возможно, именно здесь во время одной из своих прогулок по островам Александр Блок и написал стихотворение «Дух пряный марта...», датировав его «6 марта 1910, часовня на Крестовском острове».

Отмеченная Блоком часовня разрушена, и теперь, с нового уже Большого Петровского моста, можно видеть только кроны деревьев. Ничто больше не напоминает о бывшей здесь некогда загадочной часовне.

Н. П. Столбова

Поселки Главного и Морского артиллерийских полигонов на Ржевке: история строительства

Вблизи станции Ржевка, на Рябовском шоссе, Лесопарковой, Брянской, Братской, Ковалевской, Беломорской, Камышинской улицах, находятся красно-кирпичные здания жилых поселков Главного и Морского артиллерийских полигонов. Поселки, включающие офицерские и солдатские казармы, дома для вольнонаемных, офицерское собрание, службы и другие постройки, возникли в 1914–1917 гг. при масштабных работах, связанных с расширением территории артиллерийских полигонов в ходе военных реформ 1905–1912 гг.

По первоначальному отведению 1870-х гг, земли Морского и Главного артиллерийских полигонов простирались на 12–14 верст к северу от Ржевской слободы и соответствовали существовавшим тогда правилам стрельб сухопутной и морской артиллерии. Первоначальные поселки Главного и Морского артиллерийских полигонов располагались вдоль Рябовского шоссе за Ржевкой против территории Морского полигона¹.

В связи с увеличением дальности артиллерийских орудий в 1900-е гг. Охтинское опытное поле стало недостаточным для испытаний, и снаряды нередко вылетали за пределы опасной зоны. Так, в 1906 и в 1907 гг. снаряды залетали в селения Рантолово и Векхоя, расположенные в 15 верстах от батарей².

¹ Архив ВИМАИВ. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 576. 1908–1912. Л.22–26.

² Там же. Д. 538.Л. 43.

Территория полигонов перестала соответствовать требованиям техники безопасности еще и потому, что начиненные сильными взрывчатыми веществами снаряды давали при испытаниях большое количество осколков, попадающих на территорию окрестных деревень. Известны случаи падения осколков на территории Охтинского завода взрывчатых веществ, расстояние от которого до границы Главного артиллерийского полигона составляло всего 375 саженей³. Осколки попадали даже в приемный покой, расположенный на границе жилых поселков обоих полигонов, бывали также случаи падения осколков около платформы Военная⁴.

Во время стрельб жителям поселков предписывалось по сигнальному звону сидеть дома в задних комнатах. Вблизи Ковалева и Ржевки вынуждены были останавливаться поезда Ириновской железной дороги⁵.

26 июня 1912 г. был высочайше утвержден одобренный Государственным советом и Государственной думой закон о расширении территории полигонов и определении стоимости отчуждаемых земель⁶, по которому территория полигонов увеличивалась до 25 верст в северо-восточном направлении вплоть до береговой линии Ладожского озера, захватывая часть его акватории. Для обеспечения безопасности близлежащих селений она расширялась также в сторону Ржевской слободы, Ковалева и Земледельческой колонии⁷.

Работы по расширению полигонов начались в январе 1913 г., конец работ был определен январем 1915 г. Производились они на площади в сто тридцать девять квадратных верст и включали непосредственное увеличение стрельбищного поля обоих полигонов, устройство новых директрис, дорог, вырубку леса, осушение болот, постройку зданий и сооружений на батареях и в новых поселках Морского и Главного артиллерийского полигонов⁸.

Производились работы Особой Строительной комиссией по постройке Главного и Морского артиллерийских полигонов при Главном управлении по квартирному довольствию войск под

³ Там же. Д. 576. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 576. Л. 24.

⁵ РГА ВМФ. Ф.423. Оп. 1. Д. 832. 1912–1913. Л. 286.

⁶ РГА ВМФ. Ф.423. Оп. 1. Д. 832.

⁷ Архив ВИМАИВ.Ф. 4. Оп.39/3. Д. 538. Л. 230.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 909. Л.415.

председательством генерал-адъютанта Н.Э. Прескотта, созданной 11 июля 1912 г.⁹

В комиссию входили представители Морского и Военно-сухопутного ведомств, Министерства финансов, туда же были назначены по три офицера от Морского и Главного артиллерийского полигонов, участвующие в наблюдении за строительными работами.

Новые поселки Главного и Морского артиллерийских полигонов решено было расположить на большой территории между станцией Ржевка и границей Охтинской лесной дачи. Проекты сооружений для Главного и Морского артиллерийских полигонов, в том числе новых поселков, составлялись Инженерным комитетом Главного Инженерного управления. Часто они корректировались «на месте» комиссией Прескотта или техниками полигонов, в частности, техником Морского полигона Е.П. Калиновским.

В феврале 1913 г. Особая комиссия для указаний заданий по выполнению работ по устройству и оборудованию Морского и Главного артиллерийских полигонов под председательством А.Ф. Бринка утвердила общую схему расположения жилых и служебных зданий поселков полигонов. Поселок Главного Артиллерийского полигона располагался между левым берегом Лубьи и границей Охтинской лесной дачи. Сейчас это дома вдоль Рябовского шоссе, Лесопарковой, Брянской и Братской улиц. На его территории размещались здания, предназначенные самому полигону, а также здания для квартир чинов Комиссии взрывчатых веществ, деятельность которой была связана с полигоном. Здания располагались в два–три ряда вдоль возвышенного левого берега реки Лубьи, длина поселка была более полутора верст. Участки на берегу Лубьи предназначались для разбивки лагеря для команды, а также постройки офицерского собрания Главного Артиллерийского полигона.

Более компактной была планировка поселка Морского полигона, который находился на правом берегу Лубьи и занимал территорию вдоль Рябовского шоссе в границах Ковалевской, Беломорской, Камышинской улиц¹⁰.

В связи с новым строительством через поселки планировалось прохождение Ириновской железной дороги. Вдоль трассы следовали новые остановки: платформа в начале поселка Главного полигона, общая пассажирская станция у поворота от Обуховской дороги

⁹ Там же. Д. 831. Л.12.

¹⁰ Там же. Л. 13–14.

вблизи зданий Морского полигона, станция у перехода через реку Лубью у дальнего конца Главного полигона¹¹.

К возведению первых построек, одной из которых была казарма на 440 человек на поселке Морского полигона, приступили осенью 1913 г. Работы предполагали закончить вчерне к осени 1914 г., а летом 1915 г. закончить (кроме церкви) окончательно¹².

В 1914 г. были построены солдатские казармы Главного и Морского полигонов, в целом к весне следующего года в каждом из поселков вчерне было возведено по тридцать семь зданий. В 1915 г. были построены семь небольших служебных зданий, подведены под крышу еще двенадцать, для четырех зданий сделаны фундаменты. Из запланированного к этому времени не было начато возведение еще двадцати четырех жилых зданий, электрической станции, водонапорной башни, церкви, офицерского собрания, дворницких и служб у офицерских домов, а также водопровода и канализации¹³.

Для постройки нового каменного храма была выбрана возвышенная площадка между обоими поселками, располагавшаяся восточнее линии Обуховской железной дороги. Поскольку церкви Неопалимой Купины Морского полигона и Иоанна Богослова Земледельческой колонии находились в опасной зоне и закрывались, новый храм должен был стать единственным в округе. Для сбора денег для его постройки была объявлена подписка, и к началу строительства собрано 125000 рублей¹⁴.

2 февраля 1915 г. начальник Главного Артиллерийского полигона генерал-майор В.М. Трофимов препроводил для согласования председателю Комиссии Морских артиллерийских опытов четыре листа эскизного проекта церкви для Морского и Главного артиллерийских полигонов¹⁵.

Каменный храм заложили в 1915 г., очевидно, по проекту В.А. Косякова, разработанному еще в 1902 г. для Морского полигона взамен временного деревянного. Церковь, выполненная в московско-ярославском стиле XVII в., была рассчитана более чем на 1000 человек. В помещениях церкви Морского полигона планировали разместить музей полигона, а ее иконы перенести в новую.

¹¹ Там же.

¹² РГА ВМФ Ф. 423. Оп. 1. Д. 889. Л. 351.

¹³ Там же. Д. 909.

¹⁴ РГА ВМФ Ф. 423. Оп. 1. Д. 889. Л. 46.

¹⁵ Там же. Д. 909. Л. 377.

В ходе подготовки к строительству долго обсуждался вопрос об устройстве офицерских собраний, поскольку, мотивируя рядом причин, Главный и Морской артиллерийские полигоны предпочитали иметь собственные. Дебаты закончились тем, что высочайшим соизволением было указано на строительство общего офицерского собрания, которое должно было называться Военно-Морским собранием полигонов. Начальник Главного полигона Трофимов предлагал устроить общее собрание на территории Главного Артиллерийского полигона, мотивируя тем, что устройство телеграфной станции планировалось в поселке Морского полигона. В итоге, общее Военно-Морское офицерское собрание полигонов решили построить на площадке возле церкви¹⁶. Это решение в силу разных причин выполнено не было, так как до наших дней дошло здание офицерского собрания в поселке Морского полигона на Ковалевской улице, 16. Было оно общим для обоих полигонов или предназначалось офицерам Морского полигона, пока сказать трудно.

В предреволюционные годы по общему проекту началось строительство Канцелярии Морского полигона (сейчас здесь штаб воинской части № 33491) и Канцелярии Сухопутного артиллерийского полигона (сейчас в нем Музей истории полигона)¹⁷.

В здании Канцелярии Морского полигона, согласно утвержденному проекту Канцелярии Главного Артиллерийского полигона, размещались зал заседания и занятий офицеров, приемная, библиотека, архив, фотографическая и другие помещения¹⁸.

Строительство поселков Главного и Морского артиллерийских полигонов, начатое в конце 1913 г., в силу ряда причин велось медленнее, чем планировалось. Связано это было в первую очередь с необходимостью осушения болотистой местности, на которой оно происходило. Удорожание проекта канализации и водоснабжения, а значит и замедление строительства, вызывал и то, что работы велись на огромной территории и постройки располагались на значительном расстоянии друг от друга. Работы задерживались также из-за не интенсивной доставки грузов по Обуховской и Ириновской железным дорогам¹⁹.

В связи с начавшейся в 1914 г. войной с Германией было резко уменьшено финансирование, что существенно замедлило ход стро-

¹⁶ Там же. Д. 868. Л. 335.

¹⁷ Там же. Д. 831.

¹⁸ Там же. Д. 909. Л. 377.

¹⁹ Там же. Л. 419.

ительства. Потом последовала революция, и работы по постройке поселков Главного и Морского артиллерийских полигонов, а также планируемые тогда работы по расширению полигонов в целом, завершены не были. В послереволюционные годы в домах проживали рабочие и служащие обоих полигонов, позднее дома потеряли ведомственную принадлежность.

Существующие почти сто лет здания поселков находятся в настоящее время в разной степени сохранности: состояние ряда из них поддерживается собственниками или арендаторами, некоторые здания перестроены, многие почти разрушены и находятся в удручающем состоянии. Впервые постройки были обследованы специалистами КГИОП в конце 1990-х гг. Тогда на большой территории в районе Ржевки было выявлено около восьмидесяти объектов, построенных в конце XIX—начале XX в., основную часть которых составляют возведенные в 1914—1917 гг. постройки поселков Главного и Морского артиллерийских полигонов. В 2001 г. все эти постройки включены в «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

В последующие годы в связи с появлением проектов комплексной реновации 35-го и 36-го кварталов Ржевки и частичной территории Всеволожского района Ленинградской области была проведена новая экспертиза существующей исторической застройки территории.

В 2010 г. в реестр объектов, представляющих «историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» в качестве памятников регионального значения из построек, о которых шла речь, были включены только офицерские казармы на Рябовском шоссе 81, 83, 85, 87, 89, 91, 93, 95, здание офицерского собрания по адресу Ковалевская ул., 16, здание казармы для нижних чинов Морского полигона на Ковалевской, 20, то есть небольшая часть комплекса построек поселков.

Безусловно, в силу очень плохого состояния ряда построек, сохранение всего комплекса потребует слишком больших затрат. Возможно, для того, чтобы историческая память «не канула в лету», следовало бы провести подробную фотофиксацию, выполнить современный фиксационный план с нанесением исторической застройки и ее подробной экспликацией. Необходимо оставить следующим поколениям пример бережного отношения к исторической памяти, а также исторический документ эпохи, связанный с историей испытательной артиллерийской отрасли, внесшей значительный вклад в развитие российской военной науки и техники.

Е. А. Тимофеева-Козлова

Гвоздно. История и судьбы

Тема данной работы возникла в рамках исследовательского проекта «Усадьбы героев Отечественной войны 1812 года в Санкт-Петербургской губернии». Имеются основания предполагать, что храм в Гвоздно может являться памятником Отечественной войне 1812 г., т.к. владелица имения М.П. Корф, была дочерью и невесткой героев Отечественной войны 1812 года. Первый храм был заложен в 12-ю годовщину войны. Второй храм — в 50-ю годовщину, и в него П.В. Голенищев-Кутузов пожертвовал семейную реликвию — частичку Честнаго Животворящего Древа Креста Господня. И третий храм был построен по проекту епархиального архитектора А.П. Аплаксина и освящён в год столетнего юбилея Отечественной войны¹. Подтвердить или опровергнуть эти предположения автору пока не удалось, но в ходе работы были получены новые интересные материалы, которые, на наш взгляд, могут быть интересны. Необходимо отметить, что церковь в Гвоздно никогда не была объектом отдельного изучения, фотографии и чертежи никогда не публиковались и исследованием храма никто не занимался по причине его удалённости и труднодоступности.

Старинное село Гвоздно (от старосл. Гвозд — высокое место) находится в восьмидесяти километрах от гор. Гдова Псковской области (ранее Гдовский уезд Санкт-Петербургской губ.). Когда-то это была полнокровная деревня. Сейчас — вымирающий поселок с зарастающими окрест полями.

¹ *Аплаксин А.П.* 1812 год в памятниках церковного зодчества Санкт-Петербургской епархии. Сайт, URL.: <http://aplaksin.ru>. Дата обращения: 26.11.2011; 26.05.2012.